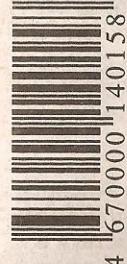

Е. Г. Удаловой

ВЫБОРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ

БОЛЬШАЯ ГАЗЕТА ДЛЯ МАЛЕНЬКОГО ГОРОДА

4 6700000 140158

Из Петрограда - Вокруг света, 10.

№19 (2189) ПЯТНИЦА, 19 мая 2017
WWW.VYBORG-PRESS.RU

ВЫБОРГ ПРОДОЛЖАЕТ
НЕСТИ ПОТЕРИ. Рухнул
ПОРОХОВОЙ ПОГРЕБ
НА БАТАРЕЙНОЙ ГОРЕ,
УКРАДЕНЫ УНИКАЛЬНЫЕ
ВОРОТА НА КРЕПОСТНОЙ...

>>6

Металлолом из Каменки сбывали налево

Гарнизонный военный суд
готовится к рассмотрению
уголовного дела по обвинению
офицеров мотобригады по
двум статьям УК РФ

>>2

За пределами цивилизации

Жители двух домов на улице
Резервной, на которой
возвели ЛЭП, требуют от
муниципалитета выполнения
обещаний

>>4

Неравный брак

Пенсионерка 65-лет заявила о
фиктивности брачного союза с
39-летним мужчиной

>>2

Из Петрограда – вокруг света

■ Интригующей темой Базаровских краеведческих чтений в Приморске («ВВ» № 16 от 28.04.2017) стал доклад Екатерины Удаловой «Семья Альбрехт и Петроградская детская питательная колония 1918–1921 годов». Как перекликается эта история с маленьким рыбакским Койвисто, каким был Приморск в то время?

■ **Биолог по образованию, Екатерина Удалова занялась исследованием уникальных событий, участниками которых были ее родственники**

ЕДЕМ НА УРАЛ!

«Одним из последствий Октябрьской революции был голод, от которого больше всех страдали дети», – начала свой рассказ Екатерина Георгиевна. – Весной 1918 года Союз земств и городов решил отправить на лето детей в места, где было еще относительно спокойно, где были продукты. Прообраз пионерских лагерей назывался детской питательной колонией. Из Петрограда выехало несколько тысяч детей, и большинство благополучно вернулось к началу учебного года. Речь идет о двух группах, которые выехали 18 и 25 мая на Южный Урал.

Дети были собраны по школам Василеостровского, Петроградского, Гатчинского районов. От нашей семьи поехали 2 девочки, мои родные тети Таня (13 лет) и Настя (9 лет) Альбрехт.

История этой поездки передается от поколения к поколению. В семье сохранилось много писем – первое время сестры писали каждый день. Через две недели прибыли на Южный Урал, их разместили в курортных местах на дачах, хорошо кормили. Дети дежурили по столовой, убирали свои комнаты, но больше отдыхали, устраивали концерты, ставили спектакли, ходили на экскурсии.

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

Летом 1918 года произошел чехословацкий мятеж, и территорию от Урала до Дальнего

Востока охватила гражданская война. Колония оказалась отрезанной от Петрограда. Инфляция моментально съела все деньги, дети опять стали голодать, осень застала их в летней одежде. Стало ясно, что домой не вернутся не только к сентябрю, но и к Рождеству. Воспитатели обратились к местным жителям и благотворительным организациям. Колонистов распределили, чтобы было легче прокормить, по селам, станицам, хуторам. В семьях к ним относились, как к своим детям, некоторых даже хотели усыновить.

ДЕЛЕГАЦИЯ ОТЦОВ

В Петрограде было решено выбрать трех отцов, у которых хватит гражданского мужества, чтобы найти детей и вернуть их домой. К ним был приставлен Вильгельм Сарве, пастор от Шведского Красного Креста. Один из отцов, Разумов, с вагоном собранных теплых вещей не смог перейти линию фронта и в Уфе отдал все в детские дома. За линию фронта удалось попасть Ивану Петровичу Пржевальскому и Валерию Львовичу Альбрехту, отцу Тани и Нasti.

Валерий Альбрехт был сотрудником Русского музея, его выбрали руководителем делегации. Комиссар Русского музея Пунин выдал удостоверение своему сотруднику, еще одно удостоверение было получено от Свердлова. Валерий Львович имел список всех детей с подписями родителей, он вел дневник о ходе поисков и послал его жене Августе Ивановне для того, чтобы отчитаться перед родителями. Этот дневник хранится в семье.

В конце ноября мужчины перешли линию фронта, оказавшись на территории Колчака. В Сибири они нашли колонистов, разбросанных по деревням. Дети настолько соскучились по родителям, что гладили и целовали их подписи на списках. Объехав все группы, делегаты поняли, что везти ребят обратно, через фронт, невозможно. Срок их мандатов заканчивался, они должны были вернуться в Петроград. «Настя очень просила, чтобы папа взял ее с собой, но он понимал, что даже одного ребенка опасно везти через линию фронта. Когда он возвращался, его самого чуть не расстреляли какие-то военные,

■ Переезд детей на остров Русский. Первая слева – Настя Альбрехт, рядом ее сестра Таня

потом он попал в перестрелку – трудный и опасный был путь», – говорит внучка Валерия Альбрехта.

СПАСИТЕЛЬНЫЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ

В Омске работал американский Красный Крест, который собрал детей, купил все необходимое, даже музыкальные инструменты, так что у них был свой оркестр. Нужно было отступать от фронта, и летом 1919 года дети оказались на острове Русском, где прожили год. Тут случилось беда: Настя заболела воспалением легких и умерла. Дети были от 6 до 17 лет. Старшие поступили в училища, в университет во Владивостоке – им старались дать образование.

После оккупации Владивостока японцами весной 1920 года американцы получили приказ сворачивать миссию. Однако 34-летний журналист, представитель Красного Креста в послереволюционной России Аллен Райли не мог бросить детей на произвол судьбы. Он принял решение с группой волонтеров доставить их в Петроград единственным возможным путем – морским. Они получили финансирование от Красного Креста, судно согласилось дать Япония, находившаяся в состоянии войны с Россией, и с Америкой.

НА «ЙОМЕЙ МАРУ» ПО МОРЯМ

Зафрахтованный сухогруз «Йомей Мару» в течение 3 недель преоборудовали под пассажирское судно, приспособив для долгого морского путешествия. Несколько тысяч яиц личинок денег дал хозяин пароходной компании г-н Кацудзо.

Люди разных национальностей, разных вероисповеданий обединились, чтобы спасти детей. Была набрана команда во главе с капитаном Каяхара. Он сильно волновался: как везти более 1000 человек, из которых большинство – дети, но, когда началась погрузка, немного успокоился. Ребята согласно списку поднимались по трапу, у каждого был номер, пришитый на одежду. «Дети, хоть и шалили, но были очень дисциплинированы. Тетя рассказывала, как однажды мыла голову, вдруг раздался сигнал тревоги, и она с намыленной головой бросилась бежать к спасательной шлюпке, чтобы успеть вовремя», – вспоминает Екатерина Удалова.

Первым портом был Муроран, на берегу их встречали японские дети, которые устроили показательное выступление единоборств, питерские девочки пели, танцевали. Отсюда судно пошло в Сан-Франциско, где провели больше 10 дней, детей принимали очень радушно. Когда шли через Панамский канал и пароход медленно двигался через шлюзы, жители стояли по обе стороны и бросали детям связки бананов, игрушки. В Нью-Йорке провели неделю, затем был заход во французский порт Бордо с однодневной стоянкой.

КОНЕЧНЫЙ ПОРТ – КОЙВИСТО

«Йомей Мару» достиг Финляндии, получил разрешение швартоваться в порту Койвисто, и 11 октября 1920 года путешественники сошли на берег. Затем было размещение в бывшем императорском санатории «Халила» (теперь «Сосновый бор»), где они пробыли до января 1921 года.

Волонтеры выясняли насчет каждого ребенка: кто его ждет в Петрограде – и только после этого детей небольшими группами переправляли через реку Сестру. «У нас была трагедия, потому что только из письма, присланного Таней из «Халилы», бабушка с дедушкой узнали, что Настенька умерла», – говорит Екатерина Георгиевна. – Таня окончила курсы и работала виолончелисткой. Деду, можно сказать, повезло, что он умер в 1935 году до начала репрессий, потому что ему бы припомнили и связь с иностранцами, и то, что он ходил за линию фронта». Потомками колонистов создан большой проект: передвижная выставка, виртуальный музей Петроградской питательной колонии с огромным количеством фотографий, документов, воспоминаний.

«Такая удивительная история, в которой большую роль сыграл Койвисто», – заканчивает свой рассказ Екатерина Удалова. О себе говорит: «Я биолог по образованию, издала две научно-популярные книги и много статей по защите сада от вредителей и болезней. Сейчас в основном занимаюсь историей семьи, в которой были и музыканты рода Альбрехтов (преподаватели, композиторы, оркестранты); и участники Русско-японской, Первой и Второй мировых войн, блокадники; и эмигрировавшие с армией Брангеля; и простые мещане, крестьяне и купцы. Много работаю в архивах, пишу статьи о членах нашей семьи, провожу семейные выставки».

Светлана Меликьянц